

— Неудобно явиться лично? — усмехнулась Бай Цин. — Значит, либо ваш господин слишком труслив и выставляет вас вперёд, как пешку, либо у вас иные цели. Как думаешь, что верно?

— Без комментариев, — холодно отрезал тёмный силуэт, взгляд его стал тяжелее.

Похоже, второе.

— Вы, наверное, хотите узнать то же, что и трое предыдущих, но явились позже всех. Видимо, не боитесь, что они вас опередят. Такая уверенность... Башня Скрытой Крови полагает, что я придержу информацию до последнего? Или вы уже захватили инициативу?

Он не ответил, оставаясь невозмутимым. Похоже, знал он немного.

Бай Цин ожидала искренности, но, кажется, они не желали раскрывать карты.

Приподняв бровь, она потеряла интерес к увёрткам и сказала прямо:

— Говори, что знаешь.

Тёмный силуэт смерил её взглядом, выдержал паузу и произнёс:

— Господин сказал лишь шесть слов: «Смуть героев, обменей сокровища».

— Хорошо. И у меня для тебя шесть слов: «Не вижу лично — сокровища перейдут». — Бай Цин встретила его взгляд, не отводя глаз.

Тёмный силуэт промолчал, лишь слегка кивнул.

— Что ж, не провожаю. — Бай Цин вежливо сложила руки в приветствии.

Силуэт поднялся и направился к двери, но, не успев открыть её, вновь услышал её ясный голос:

— Как тебя звать? Думаю, мы ещё встретимся.

Бросив на неё взгляд, он оставил два слова — «Ци Гэ» — и вышел.

Снаружи снова повеял ветер, но всё оставалось безмолвным.

Бай Цин отхлебнула чаю, уносясь в раздумья, но вдруг резко замерла.

Затем она медленно расширила глаза, поставила чашку и бросилась к двери.

Затаив дыхание, она распахнула её. Несколько старых клёнов, чьи листья ещё недавно шелестели, стояли совершенно голые. Стволы их выглядели иссохшими, будто из них высосали все соки. Даже опавшие листья почернели и истлели до основания.

Сердце Бай Цин словно накрыли колоколом, и малейшее движение отзывалось в нём глухим гулом. Она не могла описать ни увиденное, ни сложную гамму чувств, что охватили её, но губы сами прошептали два слова:

— Ци Гэ.

...

Едва занялось утро, как Платформа Обсуждения Героев вновь наполнилась шумом.

В отличие от первого дня, когда ученики великих сект поочерёдно доминировали на арене, после ухода Секты Тайхан из Собрании бродячие воительницы, прежде скрывавшие силы, перестали сдерживаться. С момента открытия арены они начали показывать истинное мастерство, пользуясь тем, что ученики крупных школ ещё не восстановились, и одержали множество побед. Некоторые даже затмили своим блеском представителей великих сект.

Увы, их радость была недолгой. Башня Минши, до того не привлекавшая внимания, показала свою мощь.

Пятый в рейтинге героев, Цилян, Хранящий Яшму — Вэнь Кэ. Четвёртый — Воин Грома и Перьев, Ци Буцай. Третий — Дракон Горы У, Ни Лун. Второй — Господин, Взвизгивающий на Дождь, Цзин Хуань. Первый — Неуловимый Гость, Лин Лан. Пятеро выходили на арену по очереди, и всего за час все бродячие воительницы отступили.

К счастью, ученики великих сект понемногу приходили в себя и активно вступали в бой, не давая арене опустеть. Но даже самые воинственные последователи Врат Скрытого Острия не держались дольше, чем горит палочка благовоний. И это при том, что пятеро явно не выкладывались по полной.

Многие шептались, что сила этих пятерых, пожалуй, сравнима с мощью старейшин великих сект. После таких слухов и вовсе никто не решался выйти. Даже ученики крупных школ выглядели оробевшими.

Всё это было откровенной провокацией. Союз Шоцзянь не стремился к первенству на Собрании Героев, но дорожил лицом. А Башня Минши, выставив этих пятерых, явно желала унижить всех, пользуясь лазейками во временных правилах Собрании, чтобы показать, кто здесь хозяин. Неужели мстят за историю с Линлуном?

Хэ Чжимин не мог раскусить характер нового главы Башни Минши. Да и позже он сообразил, что тот походил на отшельника-мастера, что лишь усилило его подозрения.

Что же Башня Минши задумала, устроив такой спектакль с самого утра?

Хэ Чжимин не понимал их планов. Помимо проблем с Сектой Тайхан, у него были неотработанные планы по устранению Цзян Чжао, следы еретического пути... Дел было столько, что ему не хотелось ввязываться с Башней Минши. Но если новый глава окажется недоброжелателем и сорвёт их общие планы, потери будут невосполнимы.

Выбора не оставалось. Хэ Чжимин спустился поговорить с новым главой Башни Минши.

Новый глава, Сян Сюй, был человеком ничем не примечательным, немногословным, «дружелюбным» и «искренним». Совсем не походил на того, кто подливает масла в огонь. Хэ Чжимин, впрочем, не стал судить по внешности — чем неприметнее, тем опаснее. Он это хорошо усвоил.

— Ха-ха-ха, вновь потревожу господина Сяна! — Хэ Чжимин сделал вид, что всё просто, и при виде Сян Сюя лишь слегка сложил руки в приветствии, сопровождая это улыбкой. Со стороны казалось, будто Союз Шоцзянь и Башня Минши помирились, или что Минши больше не те, кого притесняли, и они вновь поднимаются.

Такое поведение, конечно, было попыткой угодить Башне Минши и облегчить предстоящий разговор.

Сян Сюй, естественно, с фальшивой улыбкой изобразил радушие, и они, притворно поддерживая друг друга за руки, направились в покои главы под весёлый смех.

Хэ Чжимин не стал сразу переходить к делу, а начал ходить вокруг да около, пытаясь сблизиться. Но Сян Сюй был как лодка — плыл туда, куда несло течение, нисколько не спотыкаясь.

Они долго мерялись любезностями, пока Хэ Чжимин не устал и не заговорил о главном.

— Не стану скрывать, брат Сян, я и раньше считал, что с Постоялым двором «Линлун» не всё чисто. Да только репутация у него была — герой Вэйлин. Желал я восстановить доброе имя Минши, да сил не хватало.

Однако я втайне собирал доказательства связей Линлун с еретическим путём. Теперь могу всё обнародовать и очистить имя Башни Минши. Разумеется, в знак извинений... Брат Сян ведь хотел взять под контроль предприятия Линлун? Так и быть, я полностью согласен! Только...

Хэ Чжимин сделал вид, что ему трудно продолжать.

Сян Сюй с фальшивой улыбкой произнёс:

— Говорите прямо, брат.

— Эх, я-то согласен, но Глава Альянса Улинь да остальные лидеры сект... Скажу прямо: Главу Альянса я уговорить смогу, с Сектой Тайхан тоже договоримся. А вот два других лидера... Трудно будет. Может, брат Сян сделает им одолжение? Башня Минши уже показала свою мощь на Собрании. Не пора ли дать и другим сектам шанс?

Прямо он не говорил, но смысл был ясен.

Выслушав, Сян Сюй закрыл глаза, словно обдумывая, хотя на деле просто тянул время. Хэ Чжимин понимал: Башне Минши нужны были лишь предприятия Линлун да контроль над Вэйлин. Раз он дал согласие, они не станут нарываться на гнев остальных — иначе, если в дело вступят старейшины, всем будет несладко, а Минши и вовсе останутся ни с чем.

Как и ожидалось, Сян Сюй в итоге «великодушно» кивнул. Хэ Чжимин, уставший, но не растерявший улыбки, чокнулся с ним несколько раз и удалился.

Вскоре после его ухода все пятеро из рейтинга героев покинули арену, и след их простыл.

Арена вновь перешла под контроль учеников великих сект. Первыми ринулись в бой мастера копья из Врат Скрытого Острия, демонстрируя мощь, что один стоит тысячи.

Перемены следовали одна за другой, сбивая с толку.

Ли Чжао тоже наблюдала за утренней суматохой, но её мысли занимали слова из письма наставника, и потому она не слишком интересовалась происходящим. Шум вокруг начал действовать на нервы, и она, протиснувшись сквозь толпу, покинула Платформу Обсуждения Героев.

Пройдя некоторое расстояние, она нашла тихую чайную и села у окна, уносясь в мысли. Подошедший слуга спросил, что она желает, но, не дождавшись ответа, принёс самый дешёвый чай.

Чай был горячим, парил, но на душе у Ли Чжао было пасмурно.

Накануне она нашла письмо наставника. Надеялась, что после долгой разлуки он напишет больше, но письмо, как всегда, было лаконичным и загадочным.

Всего шестнадцать иероглифов: «Листья бамбука обновляются, черви роют землю, таинственное место, ищи корень и мудреца».

Эти слова заставили Ли Чжао поломать голову. Из того, что она знала, можно было предположить, что «листья бамбука» отсылают к Бамбуковой роще в Юньчжуне — значит, наставник велел ей вернуться домой. Но что значит «обновляются»? Ждать до следующего года? Или ухаживать за бамбуком? А остальные три фразы... Неужели наставник хочет, чтобы она где-то копала землю и что-то искала?

Ли Чжао криво усмехнулась. Одной головы явно было мало.

Пока она мучилась, тишину в чайной нарушила новая суета...

<http://bllate.org/book/16264/1463544>